DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_169

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ТКАЧЕВА Вероника Леонидовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.
E-mail: mov@poverenny.ru;

КУНИНА Ирина Леонидовна,
старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина.
E-mail: irina_kynina@mail.ru

Краткая аннотация: *Статья посвящена исследованию проблемы формирования единого отечественного комплексного правового массива законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих элементы реализации цифровой экономики, готового интегрироваться в международные правоотношения. Рассматривается сфера правового обеспечения информационных технологий, инновационных трендов в экономике, современных финансовых инструментов.*

Abstract: *The article is devoted to the research problems of formation of a single national complex legal array of legislative and regulatory acts, key elements of implementing the digital economy, ready to integrate in international legal relations. The article deals with the sphere of legal support of information technologies, innovative trends in the economy, and modern financial instruments.*

Ключевые слова: *Правовое регулирование; цифровая экономика; информационное пространство; цифровизация, финансовая сфера.*

Keywords: *Legal regulation; digital economy; information space; digitalization; financial sphere.*

Переход к цифровой экономике, в настоящее время, определяет острую необходимость создания в опережающем режиме единого нормативно-правового комплекса из достаточно разрозненных и фрагментарных правовых актов, который в дальнейшем мог бы стать основой для реализации перехода к современному цифровому восприятию экономики. При этом, разработка такого кодекса, должна учитывать, что уже сейчас имеют место определённые несоответствия с устоявшимися ранее законодательно-правовыми отношениями и нормативной базой.

Прежде всего, это:

- появление новых форм собственности, пока не располагающих устойчивыми правами;

- стремительное изменение баланса распределения занятости на рынке труда, что вызывает социальную напряжённость;

- сложно контролируемое увеличение роста коммуникационных сетей, обоснованное не экономическими параметрами, а, скорее, финансово-спекулятивными перспективами роста.

Мировая экономика всегда была сложным механизмом сочетания технологий, финансов и потребностей. При этом, с наступлением нового цифрового технологического этапа развития эта взаимосвязь, не обеспеченная соответствующим правовым полем, усилилась многократно.

Одна из основных проблем цифрового экономического развития, на современном этапе, вытекает из необходимости обработки объёмных массивов информации, практически по любому проекту. Особо важно это обстоятельство в банковско-финансовой сфере, где между капиталом и реальной экономикой находится буквально «легион» посредников.

Можно с уверенностью констатировать, что назрела острая необходимость существенного сокращения, а порой и полной ликвидации, посредников из процесса транзакций. Для этого уже сейчас есть технические возможности. В настоящее время, вполне реально создание глобального децентрализованного компьютера или блокчейна (распределённого реестра), связанного с системой оповещения – Интернетом. Разработано множество видов программирования, обладающих универсальным языком (Тьюринг-полноты), позволяющим решать задачи, практически, любой сложности.

При этом, приложения к программам, вложенные в блокчейн, невозможно ни поменять, ни исказить, ни ликвидировать.

Однако, сейчас тотальное сокращение операционных издержек зависит не только от технических возможностей, но, и это главное, от тех кто определяет правовые форматы и правила для социально-экономического взаимодействия субъектов, включённых в процессы реализации проектов.

Система, по своей сущности, технологически независимая от человеческого фактора, должна иметь цифровой алгоритм, юридически защищающий всех участников процесса. Совершенно очевидно то, что внедрение методов цифровой экономики будет эффективным только в том случае, если будет проработана новая комплексная юрисдикция, адекватная современным реалиям.

Известно, что «цифровая» собственность весьма специфична. Она, создавая новую экономику, может, повышая процент своего участия, поглотить традиционную собственность с традиционной, годами сложившейся, правовой регламентацией. «Цифра» молниеносно может переводить акции в токены, которые работают уже не на бирже, а в собственном цифровом кошельке, где ликвидность значительно выше. Привлекательность для «кошелька» очевидна. Также очевидно то, что в этот

законодательно-правовой вакуум устремились проекты, так называемые «однодневки», вытесняя вполне рентабельные, но долгосрочные.

Любителям быстрой спекулятивной наживы и теоретикам «от цифровой экономики» выгодно проявлять себя эксклюзивными знатоками перспектив развития мирового производственного цикла, тем более, что без современных цифровых гаджетов (компьютер, планшет, смартфон и т.д.) сейчас трудно решать проблемы не только экономического свойства, но и элементарно – в быту.

Вместе с тем, возникает вопрос: как быстро надо переводить традиционную экономику в «цифровое» русло в отсутствие комплексного правового массива, обслуживающего инновации.

Справедливо надо отметить, что в Российской Федерации на сегодняшний день разработано и вступило в действие достаточно много правовых документов, регламентирующих элементы цифрового пространства. В их числе особое место занимает Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года за N204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в соответствии с которым сформирована Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящён Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды, который курирует Департамент правовых основ цифровой экономики Министерства экономического развития РФ.

Поэтапно идёт регламентация отдельных направлений реализации цифровых возможностей, которых просто великое множество.

Так, к примеру, урегулирован правовой статус самоисполняемых контрактов («смарт-контрактов») и введено понятие цифровых прав (Федеральный закон от 18.03.2019 г. N34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Реформирована система удостоверяющих центров как гарантов безопасности и надёжности использования электронных подписей, создан институт доверенной третьей стороны, предусмотрена возможность использования «облачной» электронной подписи (Федеральный закон от 27.12.2019 N476-ФЗ (ред. от 23.06.2020) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

Министерством экономического развития РФ 17 апреля 2020 года представлен проект Концепции развития регулирования в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, разработанной при участии Фонда «Сколково», ПАО «Сбербанк России» и ПАО «МТС» [1. 2] . И это далеко не полный перечень правовых документов в сфере цифровых инноваций, разработанных и вступивших в законную силу в Российской Федерации.

При наличии новых регуляторов, в первую очередь – правовых, и более благоприятном восприятии достижений высокотехнологичной революции большей частью населения, у «цифры», конечно, появляются другие, более адекватные технологическому развитию, результаты.

Глобальные и, особенно, региональные рынки товаров широкого потребления, промышленного производства и рынки трудовых ресурсов, пока не воспринимают однозначно «цифру» драйвером своего перспективного развития, в отличие от таких сегментов мирового рынка, как – рынок капитала и рынок услуг. Однако, даже в этих сегментах, новые финансово-инвестиционные схемы непосредственно зависят от уровня и качества жизни, от наличия свободных финансовых активов среднестатистического владельца информационно-цифровых гаджетов.

Информационно-цифровые гаджеты, с правовой точки зрения, являются собственностью того или иного физического или юридического лица, и, соответственно, защищены законом. Чего нельзя достаточно определённо сказать о криптовалютных технологиях и их принадлежности какому-либо собственнику.

Так, например, сейчас в период быстрого освоения достижений финансово-технологической революции, по мнению специалистов, появилось значительное количество краудверсий. При этом, долгое время очевидна была необходимость их законодательного, или просто нормативно-правового обеспечения, которое явилось бы барьером мошенническим схемам крауд-инвестиций. Подобные схемы привлекали средний и малый бизнес обещаниями «процветания» без посредников и без больших затрат, а физических лиц – получением впечатляющих доходов. При этом, о рисках потерь всех вложенных в эти проекты средств , как правило, умалчивалось. Сейчас порядок привлечения инвестиций с помощью краудфандинговых платформ урегулирован Федеральным законом от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Известно, что краудфандинг – это привлечение средств от частных лиц на развитие бизнеса. Краудфандинг – от английских слов: «crowd» - толпа и «funding» - вложение средств или финансирование. Площадка краудверсии – это новая коллективная собственность в денежном эквиваленте. Кра-

удверсии, вместе с тем, находятся в зоне высоких рисков невозврата вложенных средств.

Современное банковско-финансовое законодательство уже даёт определённые регламентации для инвестиций оформляемых по equity crowdfunding, по debt crowdfunding (equity crowdfunding – это вид краудфандинга, при котором реципиент продаёт определённую часть своего бизнеса донору (инвестору) или же просто предлагает долю в своей компании на условии долгосрочных инвестиций; debt crowdfunding – подразумевает вложение денег в обмен на определённую долю в будущем проекте или же в обмен на возврат инвестиций).

В настоящее время, законодательство РФ даёт право осуществлять кредитные операции только кредитным организациям, имеющим лицензию ЦБ РФ на проведение таких операций и при этом регламентирует, что:

- кредитная организация – это юридическое лицо, которое основной целью своей деятельности имеет извлечение прибыли;

- кредитная организация осуществляет свою деятельность на основе специального разрешения – лицензии Центрального Банка РФ, которая выдаётся в полном соответствии с законодательством РФ;

- кредитная организация образуется на основе любой формы собственности, как хозяйственное общество;

Макроэкономическая функция банковской системы, прослужившая экономикам мира столетия, меняется сейчас самым кардинальным образом. Прежде всего меняется кредитная политика: ухудшается качество кредитного портфеля, особенно корпоративного; происходит замещение банковского кредитования облигационными займами нефинансовых компаний; наблюдается довольно длительная кредитная стагнация, особенно в связи с пандемией COVID-19.

Вместе с тем, на рынке финансовых услуг, сейчас активно развиваются новые формы кредитования без участия кредитной организации – и это данность времени «цифре».

Новые формы кредитования, в числе которых, например, – P2P кредитование – это метод осуществления финансовых операций при котором транзакции осуществляются без участия кредитной организации, а кредитором является физическое лицо.

Аббревиатура P2P расшифровывается как «Peer to Peer», что буквально переводится как «равный к равному» или же другой вариант «Person to Person», то есть « от человека к человеку». То есть в данной схеме отсутствует традиционный финансовый посредник, например, банк или другой финансовый институт, имеющий лицензию Центрального Банка РФ на проведение кредитных операций и правоотношения с которым очень чётко регламентированы действующим законодательством.

Займы предоставляются онлайн на вебсайтах специальных организаций, посредством специальных платформ кредитования и инструментов проверки кредитоспособности.

Считается, что важным элементом системы равноправного кредитования является возможность кредиторов диверсифицировать риски не возврата и просрочки по выданным суммам. Современные онлайн-платформы равноправного кредитования позволяют кредитору одновременно выдавать небольшие по размеру кредиты большому количеству заёмщиков. Таким образом, если выдано значительное количество кредитов, дефолт нескольких заёмщиков не несёт критических последствий для всего кредитного портфеля и у кредитора сохраняется возможность получить ожидаемый доход.

Развитием такого кредитования является P2B кредитование, когда вместо заёмщика - физического лица выступает уже - юридическое лицо. При этом, имеет место усугубление нарушения существующего кредитного законодательства. То есть, новые формы «цифрового» кредитования зачастую остаются вне правового поля.

Традиционно консервативные деловые отношения, законодательно регламентированные в банковско-финансовой системе, сейчас, буквально взрывает анархия IT-энтузиастов, стремящихся к сверхскоростному обогащению.

Необходимо, уже в настоящее время, активно дорабатывать правовую регламентацию понятия: виртуальная финансовая собственность. Учитывая, что цифровая экономика призвана реструктуризовать классическую банковскую систему в том виде в котором она существует столетия в нечто новое «цифровое».

Внедрение новых высокотехнологичных и сверхскоростных средств делового общения конечно нельзя игнорировать, их нужно грамотно осваивать. Одним из условий такого процесса освоения технологий цифровой экономики является своевременная разработка их нормативно-правовой и законодательной основы. При этом, учитывая, то что банковская система государства интегрирована в мировую систему, соответственно, подготовка правовых основ должна быть ориентирована не только на внутренние проблемы, но и на внешние, мировые тренды.

Цифровизация экономики ставит перед обществом ещё одну мегаважную проблему - трудоустройства людей, оставшихся без работы в результате замены их труда техническими средствами.

Так, например, уже сейчас из-за цифровой революции, в ряде отраслей, а особенно в традиционной банковской структуре стремительно высвобождается персонал. Глава Сберегательного Банка РФ Г.Греф неоднократно публично озвучивал стратегию, направленную на полное замещение персонала в некоторых секторах деятельности банка на искусственный интеллект. То есть, финансовые институты уже приняли усло-

вия нового технологического цикла развития. Процесс высвобождения трудовых ресурсов набирает обороты, несмотря на то, что оппоненты этой инициативы, выдвигают блокирующий аргумент – социальное противодействие «лишних людей».

Эта важнейшая социальная системная проблема может быть решена только системными усилиями по созданию Интернет-машинного рекрутинга, основанного на совершенно новом правовом фундаменте. В данном случае, по всей вероятности, понадобится интеллект для создания цифровых резюме и рекомендаций по найму работников и одновременно по их обучению.

Быстрые изменения в научно-технологическом секторе, ломая старые стереотипы поведения, одновременно являются поводом для пересмотра социально-экономического и правового взаимодействия технически подготовленных, а также управленческих слоёв общества с большей частью населения. При переходе к массовым цифровым технологиям, нельзя не учитывать факт социального неравенства населения как в части доходов так и в части уровня и качества образования [3].

При этом, такое социальное расслоение, как ни парадоксально звучит, может вызвать жёсткую конфронтацию сторонников и противников цифровой экономики не столько в пределах страны, но, в большей степени – на глобальном уровне.

Глобальные межгосударственная и бизнес управленческая элиты уже давно поделили всех на «развитые» в технологическом плане государства, «развивающиеся» и все остальные, которые, в целом, не принимаются во внимание, когда речь идёт о будущем «новом» порядке.

Перспективы каждой отдельной страны в использовании современных технологических достижений, пока достаточно туманны и не за счет перехода на новые организационные структуры, а в большей степени из-за «сопротивления» консервативной модели, связанного с отсутствием правового обеспечения и, прежде всего, в валютно-финансовой сфере. В свою очередь, консервативные модели, опирающиеся на давно сложившееся законодательство, в ряде ведущих государств, в настоящее время, можно сказать, «сдают экзамен на выживаемость».

«Развитые» страны напористо позиционируют свой, не всегда объективно обоснованный, статус, якобы передового экономического либерально-демократического способа производства, нарушая, при этом, систему взаимного, обязательного исполнения международных норм и законов мирового рынка. Нарушают этику в конкурентном режиме сотрудничества.

До периода финансово-технологической революции, человечество долго, упорно и ответственно выстраивало систему коллективного общественно-социального договора, в целом, и по разным направлениям рыночных отношений. В частности, жёсткий регламент был выработан в системе регулирования мировым банковско-финансовым институтом.

Теперь, когда отчётливо наметился тренд на отказ от банковской системы, в её классическом виде, передав её функции отдельным, возможно, мини-компаниям, а возможно – роботизированным системам, наделив их управленческими функциями, объективно может возникнуть проблема изменения, на этой революционной основе, существующего ныне межгосударственного финансового порядка в целом.

Можно сказать, что вершины этого порядка, коими являются межгосударственные финансовые институты – МВФ (Международный Валютный Фонд); ВБ (Всемирный Банк); межрегиональные и специально ориентированные (например, инвестиционные) банки, теряют ряд функций из-за самого факта уже существующих технологических возможностей и достижений в организации финансовой деятельности, не отрегулированных правовым полем.

Всё вышеизложенное подтверждает необходимость разработки опережающего законодательно-правового и нормативно-регламентирующего поля, формирующего единый, комплексный правовой механизм для всего спектра функционирования экономики, в первую очередь - её финансовой части, на основе новой цифровой данности. При этом, создаваемый правовой массив должен быть интегрирован в международные правоотношения и стать частью потенциального международного юридического кодекса для реализации цифровой экономики.

Библиография:

1. economy.gov.rr>material/directions…. cifrovoy … sredy/10.07.2020
2. cyberleninka.ru>Грнти>…-tsifrovoy – ekonomiki/ 12.07.2020
3. elibrary.ru>Другие новости>id=43079399 Научный электронный журнал Меридиан, Изотова К.А. N14, 2020. С.168-170.